

— В этой комнате только одна кровать. Если ты не будешь спать в спальне, где же ты будешь спать? — не проявляя гнева, который был у него ранее, Ян Хао скорее напоминал человека, терпеливо уговаривающего непослушного ребенка.

— Можно спать в ванной, — тихо сказал Ян Цинъюй.

— В ванной? — Ян Хао посмотрел на него. — Ты хочешь, чтобы с тебя продолжали сыпаться чешуйки?

— Что? — Ян Цинъюй удивленно посмотрел на него. Разве его чешуя имеет какое-то отношение к ванной?

— Чешуя сыплется из-за того, что ты не привык к местной воде, — сказал Ян Хао, беззастенчиво лгя. — Если долго находиться в воде, это приведет к сильному выпадению чешуи.

— Не может быть, — Ян Цинъюй с сомнением посмотрел на него, пытаясь уловить хоть какую-то подсказку в его выражении лица.

— Можешь попробовать, — ответил Ян Хао, оставаясь невозмутимым. — Но тогда я не могу гарантировать, сколько чешуи у тебя останется.

... Повернув голову, чтобы взглянуть на свои новые, красиво растущие чешуйки, Ян Цинъюй снова посмотрел на Ян Хао.

— Тогда... я могу спать в гостиной.

— В гостиной? — спросил Ян Хао. — Ты хочешь спать на диване?

... Диван тоже неплох, — неуверенно сказал Ян Цинъюй.

— Ты что, действительно считаешь себя человеком? — Ян Хао, казалось, был искренне удивлен. — Ты будешь лежать на диване и всю ночь сохранять одну позу?

Ладно, Ян Хао точно попал в точку. Диван был узким, по крайней мере для Ян Цинъюя, который теперь был русалом. Если он решит спать на диване, ему придется всю ночь лежать в одной позе, иначе он упадет.

... Понимая, что он неправ, Ян Цинъюй все еще пытался отстаивать свои права.

— Нельзя купить еще одну кровать? ... Я не привык... спать с кем-то...

Конечно, ты не привык спать с «человеком», подумал Ян Хао. Ты привык спать с «рыбой».

— Купить кровать? Ты заплатишь? — с усмешкой спросил он.

... Ян Цинъюй чуть не подавился от этих слов. Он не ожидал, что Ян Хао может быть настолько бесстыдным, чтобы использовать такой аргумент.

— Что именно тебе во мне не нравится? — Ян Хао взял его за подбородок, его лицо выражало недоумение. — Это я купил тебя с аукциона, дал тебе еду и кров. Что тебе еще нужно?

Ян Цинъюй замер... Действительно, с тех пор как Ян Хао купил его с аукциона, он больше не подвергался физическому насилию. Если бы его купил не Ян Хао, он, возможно, даже считал

бы, что покупатель хорошо к нему относится...

— Мне действительно интересно, — Ян Хао, казалось, чувствовал себя глубоко обиженным. — Можешь сказать, что именно тебе во мне не нравится?

... Столкнувшись с неожиданным вопросом, Ян Цинъюй смутился.

— Я... Можешь не делать со мной этих вещей?

— Тогда скажи, зачем я тебя купил? — безжалостно спросил Ян Хао.

Действительно, подумал Ян Цинъюй, если бы он был человеком и потратил бы крупную сумму на русала... кроме как для развлечений... вряд ли бы он нашел ему другое применение.

Запутавшись в ловушке слов Ян Хао, Ян Цинъюй не заметил, что он думал об этом с человеческой точки зрения, что было совершенно неправильно, ведь теперь он был русалом. С самого начала, когда его выловили из моря, это было против его воли, и ни продавец, ни покупатель не имели права требовать от него подчинения или удовлетворения своих прихотей.

Но теперь голова Ян Цинъюя была полностью запутана. Слушая доводы Ян Хао, он даже находил их довольно убедительными, хотя интуиция подсказывала, что в этой логике что-то не так... но он не мог придумать, как возразить.

— Итак, — с удовлетворением улыбнувшись, Ян Хао посмотрел на растерянного Ян Цинъюя. — Ты пока будешь жить в моей спальне.

— О... — глупо отозвался Ян Цинъюй.

Отлично, подумал Ян Хао, услышав его согласие. Похоже, в будущем ему нужно будет больше общаться с Ян Цинъюем, а не применять силу...

Диалог, который сбил Ян Цинъюя с толку, завершился полной победой Ян Хао. И той же ночью Ян Цинъюй на тележке въехал в спальню Ян Хао... Увидев это, Ян Хао с трудом мог описать свои сложные чувства, но в какой-то момент ему захотелось крикнуть своему глупому сыну:

«Как ты можешь быть таким тупым?!»

Но это была лишь несбыточная мысль. На самом деле Ян Хао сидел на диване в золотых очках, наблюдая, как Ян Цинъюй с трудом перемещается в его спальню. Его спокойный вид совершенно не выдавал бурю эмоций, которая бушевала внутри.

Наконец добравшись до спальни, Ян Цинъюй, глядя на большую кровать, внезапно осознал, что его интеллект, снизившийся после превращения в русала, наконец вернулся к нормальному уровню. Он побледнел, глядя на кровать, которую видел уже несколько раз, и вдруг понял, что сам залез в пасть к тигру.

— Что случилось? — заметив его бледность, Ян Хао понял, что Ян Цинъюй наконец осознал ситуацию. Он прислонился к дверному косяку, держа в руках газету, и спокойно спросил.

... Ян Цинъюй не знал, что сказать. Он понимал, что пока он оставался русалом, он не мог избежать того, что Ян Хао хотел с ним сделать, если только...

... Все его тело слегка дрожало, он крепко сжал кулаки и повернулся к Ян Хао, стоявшему у двери. Его голос был слабым, но твердым.

— Ян Хао... я... твой сын.

... Ошеломленный внезапным признанием, Ян Хао мрачно посмотрел на него.

— Что ты сказал?

... Я Ян Цинъюй, — зная, что его выбор, возможно, ошибочен, Ян Цинъюй чувствовал, что больше не может скрывать правду. — Хотя я и наслаждался добротой Ян Хао, я не могу принять то, что между нами должно было произойти.

— Ты? — Ян Хао усмехнулся, глядя на напряженного Ян Цинъюя. — Ты Ян Цинъюй?

— Да, — в дрожь его бросило, Ян Цинъюй отвернулся, не решаясь смотреть на Ян Хао.

— Ты говоришь, что ты мой сын. У тебя есть доказательства? — не дав ему возможности уклониться, Ян Хао сделал несколько шагов вперед и взял его за подбородок. — Не говори мне, что я поверю тебе только на основании твоих слов.

— Я действительно Ян Цинъюй, — с трудом произнося слова, Ян Цинъюй, вынужденный смотреть на Ян Хао, говорил с трудом. — Меня... Ян Цинкэ выстрелил в грудь, и когда я очнулся, я стал таким.

... Ян Хао смотрел на него оценивающим взглядом, не говоря ни слова.

— Это правда, — голос Ян Цинъюя стал хриплым. — Поэтому... ты не можешь со мной... мм...

Его слова были прерваны страстным поцелуем.

Ян Цинъюй в шоке смотрел на лицо Ян Хао, которое было так близко, что он не знал, как реагировать, и мог только позволить его языку проникнуть в его рот.

— Почему ты думаешь, что если ты мой сын, я не могу этого сделать? — этот внезапный поцелуй длился недолго. Ян Хао нежно провел пальцем по губам Ян Цинъюя, которые покраснели от влаги. — Ну, скажи мне, ты мой сын, и что дальше?

— Но ты мой отец!!! — Ян Цинъюй с недоверием смотрел на него. Он думал о том, что будет, если Ян Хао не поверит ему, он думал о том, что будет, если Ян Хао поверит, но решит его убить, но он никогда не представлял себе такой сценарий — Ян Хао, который не видел ничего плохого в инцесте между отцом и сыном!!!

— Я твой отец, — мягко сказал Ян Хао, отпуская его и выпрямляясь. — И что?

... Губы Ян Цинъюя дрожали, он не мог произнести ни слова.

— Ты мой сын, — Ян Хао смотрел на своего дрожащего сына без эмоций. — И что?

... Это инцест, — с трудом выдавил из себя эти слова, Ян Цинъюй чувствовал, что вот-вот сломается.

Нет примечаний.